

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.10.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-10-536-541

Дата принятия рукописи в печать: 29.10.2026 г.

ГЕРЦ Анастасия Михайловна,
заместитель начальника организационного управления –
начальник отдела организационного управления прокуратуры
Московской области; аспирант кафедры организации
судебной и прокурорско-следственной деятельности
МГЮА им. О.Е. Кутафина по специальности
«Публично-правовые (государственно-правовые) науки»,
Москва, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

QUIS CUSTODIET IPSOS CUSTODES? СТРАТЕГИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРОКУРОРА В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию стратегий процессуального поведения прокурора в делах о несостоятельности (банкротстве) в арбитражном судопроизводстве Российской Федерации. В работе анализируется эволюция нормативного регулирования участия прокурора в банкротных делах. На основе обобщения судебной практики и доктринальных подходов выделяются четыре стратегические модели поведения прокурора: превентивная, процессуально-активная, апелляционно-кассационная и координационная. Автор формулируется вывод о стратегии и подходе к вступлению прокурора в банкротные дела, ограниченного категориями споров, затрагивающих жилищные права граждан, интересы градообразующих организаций и предприятий стратегического значения.

Ключевые слова: прокурор, несостоятельность, банкротство, стратегия процессуального поведения, арбитражный процесс, публичный интерес, статья 52 АПК РФ, жилищные права, состязательность.

Для цитирования: Герц А. М. Quis custodiet ipsos custodes? Стратегии процессуального поведения прокурора в делах о несостоятельности // Образование и право. 2026. № 10. С. 536–541.

GERTS Anastasia Mikhailovna,
Prosecutor of the Organizational Management Department
of the Prosecutor's Office for the Moscow Region;
postgraduate researcher (applicant) at the Department
of Organization of Judicial and Prosecutorial Investigation Activities,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
specializing in "Public Law (State-Legal) Sciences",
Moscow, Russia

QUIS CUSTODIET IPSOS CUSTODES? PROCEDURAL STRATEGIES OF THE PROSECUTOR IN BANKRUPTCY CASES

Annotation. This article examines the prosecutor's procedural strategies in insolvency (bankruptcy) cases in the Russian Federation's arbitration courts. The paper analyzes the evolution of the regulatory framework governing prosecutorial involvement in bankruptcy cases. Based on a summary of judicial practice and doctrinal approaches, four strategic models of prosecutorial behavior are identified: preventive, procedurally active, appellate-cassation, and coordination. The author formulates a conclusion regarding the strategy and approach to prosecutorial intervention in bankruptcy cases, limited to categories of disputes affecting the housing rights of citizens, the interests of city-forming organizations, and enterprises of strategic importance.

Key words: prosecutor, insolvency, bankruptcy, procedural behavior strategy, arbitration process, public interest, Article 52 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, housing rights, adversarial proceedings.

||| **For citation:** Gerts A. M. *Quis custodiet ipsos custodes? Procedural strategies of the prosecutor in bankruptcy cases. Education and law. 2026;(10):536–541. (In Russ.).*

«Quis custodiet ipsos custodes?» – кто устережет самих сторожей? [4] Восходящий к сатирам Ювенала вопрос сегодня звучит в современном российском арбитражном процессе. Если понимать под «стражами» всех участников судопроизводства (не только судебную власть), призванных обеспечивать законность, то прокурор в делах о несостоятельности оказывается в интересном положении: являясь формально «стражем закона» (*custos legis*), он сам нуждается в процессуальной определенности собственного поведения, чтобы его участие в деле не способствовало усилению одной из сторон процесса [7].

Этимология слова «прокурор» восходит к латинскому *procurare* – управлять, ведать, заботиться [11]. В римском частном праве прокуратор выступал как представитель стороны в суде либо управляющий имуществом. Позднее, в эпоху Российской империи, Петр I определил суть прокурорской должности формулой «Сей чин яко око наше», тем самым заложив понимание прокуратуры как инструмента публичного контроля, действующего от имени и в интересах государства. Если в XVIII веке око государево было призвано наблюдать за соблюдением законов в административной и судебной сферах, то сегодня в арбитражном процессе прокурор, участвуя в делах о несостоятельности, сталкивается с принципиально иной правовой средой – средой частноправовых отношений, где его вмешательство должно быть юридически обоснованным.

Институт несостоятельности (банкротства) – сложный конгломерат публичных и частных интересов. С одной стороны, законодательство о банкротстве призвано обеспечить справедливое удовлетворение требований кредиторов и восстановление платежеспособности добросовестных должников; с другой – оно служит для защиты публичного порядка, противодействия фиктивным и преднамеренным банкротствам, выводу активов и иным злоупотреблениям. Именно на стыке этих разнонаправленных векторов и располагается процессуальная фигура прокурора.

В отечественном нормативном контуре наблюдается поэтапное сокращение объема полномочий прокуратуры в сфере банкротства. Если ранее действовавшее законодательство – в частности, речь идет о Законе РФ от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» – предусматривало право прокурора на обращение в суд с заявлением о возбуждении производства по делу о несостоятельности при наличии признаков умышленного или фиктив-

ного банкротства, то Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» такого права прокурору уже не предоставил.

В действующем арбитражном процессуальном законодательстве основания и пределы участия прокурора в делах о несостоятельности определяются статьей 52 Арбитражного процессуального кодекса РФ. Ее положения, при этом, носят общий характер и не учитывают специфики именно банкротных процедур. Как определяют И.А. Ахмадуллина, И.Н. Фардеева и В.Р. Нуриев, в силу этого участие прокурора в частноправовой части банкротных дел остается ограниченным, что затрудняет полноценную защиту прав социально уязвимых категорий граждан и снижает результативность прокурорского надзора как превентивного механизма публичного контроля [2].

Приведенная диспропорция между публично-правовой значимостью института банкротства и процессуальными возможностями прокурора по участию в соответствующих делах порождает несколько проблем:

расширение (или сужение) полномочий прокурора в абсолютном выражении;

выработка оптимальных стратегий его процессуального поведения – таких моделей реализации имеющихся правомочий, которые давали бы прокурору результативно выполнять свою публичную функцию, не нарушая при этом баланса частных интересов и принципа состязательности сторон.

Вторая проблема представляется наиболее комплексной и не решенной в сложившейся доктрине. Итак, необходимо исследовать стратегии процессуального поведения прокурора в делах о несостоятельности (банкротстве) как самостоятельной научной категории.

Под стратегией процессуального поведения прокурора понимается система взаимосвязанных процессуальных действий и решений, принимаемых прокурором на различных стадиях арбитражного процесса, направленных на достижение публично-правовых целей в рамках предоставленных законом полномочий. В отличие от тактики, которая предполагает выбор конкретных средств в конкретной процессуальной ситуации, стратегия охватывает долгосрочное планирование участия прокурора в деле с учетом неотъемлемых элементов:

процессуального статуса прокурора;
предмета спора;
состава участников;

характера защищаемого публичного интереса.

Основной вопрос заключается в следующем: каким образом прокурор, не обладая правом на инициирование дела о банкротстве, может реализовать свои надзорные и представительские функции в рамках уже возбужденного производства, и какие стратегические модели поведения являются наиболее адекватными различным типам банкротных ситуаций?

Процессуальный статус прокурора в делах о несостоятельности (банкротстве) в арбитражном судопроизводстве Российской Федерации следует раскрыть через положения ст. 52 АПК РФ. Согласно части 3 указанной статьи, прокурор, обратившийся в арбитражный суд, пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности истца, а в силу части 5 этой же статьи прокурор вправе вступить в дело на любой стадии арбитражного процесса с процессуальными правами и обязанностями лица, участвующего в деле, в целях обеспечения законности. При том, применительно к делам о банкротстве данная норма подвергается существенным ограничениям, вытекающим из специального характера банкротного законодательства.

Как было упомянуто, Федеральный закон № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не предоставляет прокурору права на обращение в суд с заявлением о признании должника банкротом. Исключение прокурора из числа субъектов, наделенных правом на возбуждение дела о банкротстве, представляет собой, по мнению ряда авторов, преждевременное и не вполне оправданное ограничение его надзорных полномочий [6].

Парадокс процессуального положения прокурора в делах о несостоятельности заключается в том, что, будучи лишенным права на инициирование банкротного производства, он сохраняет возможность участия в уже возбужденном деле (при наличии условий, установленных частью 5 статьи 52 АПК РФ). Федеральным законом от 7 октября 2022 г. № 387-ФЗ указанная норма была дополнена положением, в соответствии с которым в целях обеспечения законности прокурор вправе вступить в дело о банкротстве в случае, если в рамках этого дела затрагиваются жилищные права граждан, в том числе несовершеннолетних. Оно нововведение, в свою очередь, направлено на предупреждение незаконного включения в конкурсную массу жилых помещений, являющихся единственным пригодным для проживания должника жильем.

На текущее время суды не пришли к единому мнению относительно того, когда прокурора можно привлечь к участию в банкротном деле и в

каком именно процессуальном статусе, при этом отмечается тенденция, связанная с подменой прокурором кредитора или уполномоченного органа, а произвольное вступление прокурора в дело может неоправданно усилить процессуальные возможности одной из сторон. Это же, стоит отметить, нарушает принцип равенства и состязательности.

Указанные законодательные ограничения и доктринальные дискуссии формируют проблемное поле, в рамках которого выработка стратегий процессуального поведения прокурора приобретает не столько тактическое, сколько концептуальное значение. Под стратегией в настоящем исследовании понимается не совокупность разрозненных процессуальных действий, а система взаимообусловленных решений, принимаемых прокурором с учетом:

стадии арбитражного процесса, на которой осуществляется вступление в дело;

характера защищаемого публичного интереса;

объема имеющихся у прокурора процессуальных правомочий;

позиций иных лиц, участвующих в деле;

сложившейся судебной практики по аналогичным категориям споров.

Стратегическое мышление прокурора в банкротном деле, что неочевидно, предполагает в первую очередь прогнозирование развития дела и заблаговременное определение целей участия, среди которых могут быть выделены:

защита жилищных прав граждан – участников банкротных процедур;

обеспечение законности при формировании конкурсной массы и реализации имущества должника;

противодействие фиктивным и преднамеренным банкротствам;

защита трудовых прав работников должника в тех случаях, когда банкротство организации затрагивает интересы трудового коллектива.

Выделим некоторые устойчивые модели (стратегии) процессуального поведения прокурора в делах о несостоятельности.

Первая стратегия – превентивная, реализуемая на стадии до возбуждения дела о банкротстве либо на ранних этапах арбитражного производства. В рамках данной стратегии прокурор использует свои надзорные полномочия в досудебном порядке, выявляя нарушения законодательства о несостоятельности и принимая меры прокурорского реагирования. В ряде случаев так становится возможно предотвратить возбуждение необоснованного банкротного дела либо обеспечить защиту прав граждан до того, как они будут нарушены в ходе процедур банкротства.

Вторая стратегия – процессуально-активная, предполагающая вступление прокурора в уже возбужденное дело о банкротстве в порядке части 5 статьи 52 АПК РФ с последующим использованием всего комплекса процессуальных прав лица, участвующего в деле. То есть при наличии на то оснований суд вправе привлечь прокурора для участия в рассмотрении отдельных обособленных споров в деле о банкротстве с правами участвующего лица по ходатайству последнего либо по собственной инициативе. При этом, как разъяснено в пункте 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции», основания для вступления прокурора в дело должны быть установлены законом и не могут толковаться расширительно [9].

Третья стратегия надлежит обозначить как апелляционно-кассационную. Она реализуется прокурором на этапах обжалования судебных актов, принятых по делу о банкротстве либо по отдельным обособленным спорам в рамках банкротного производства. Прокурор, участвовавший в деле в суде первой инстанции, обладает правом на подачу апелляционной и кассационной жалоб, а Генеральный прокурор Российской Федерации и его заместители – также правом на обращение с представлением о пересмотре судебных актов в порядке надзора. Особенно эта модель применима в тех случаях, когда судебные акты, принятые по делу о банкротстве, затрагивают жилищные или иные социально значимые права граждан, и (или) когда в ходе банкротных процедур допущены существенные нарушения закона, не получившие надлежащей оценки в судах нижестоящих инстанций.

Четвертая стратегия – координационная – заключается во взаимодействии прокурора с иными участниками банкротного процесса (арбитражного управляющего, уполномоченный орган, кредиторов и саморегулируемую организацию арбитражных управляющих). В соответствии с пунктом 2.16 указания Генерального прокурора Российской Федерации от 11 марта 2022 г. № 140/20 [8], прокуроры ориентированы на вступление в порядке статей 51, 52 АПК РФ в дела о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц, в том числе с иностранным участием, имеющие особую экономическую и социальную значимость, и в иные судебные процессы, затрагивающие права и экономические интересы государства, субъектов малого и среднего бизнеса, трудовых коллективов.

Важно подчеркнуть, что при осуществлении данной работы усилия прокуроров сосредоточены на обеспечении сохранности инфраструктуры

жилищно-коммунального хозяйства, активов градообразующих предприятий, функционирующих в моногородах. То есть координационная стратегия предполагает согласование позиций и совместную выработку решений, направленных на достижение баланса частных и публичных интересов, а не процессуальное противодействие иным участникам дела.

Особого внимания заслуживает вопрос о соотношении стратегий процессуального поведения прокурора с принципами арбитражного судопроизводства, в первую очередь с принципами законности, состязательности и равноправия сторон.

Включение прокурора в состав лиц, участвующих в деле о банкротстве, неизбежно вносит элемент публично-правового воздействия на частноправовые отношения, складывающиеся между должником и кредиторами. Именно этот аспект порождает наиболее острые дискуссии в доктрине и практике: ведь, действительно, с одной стороны участие прокурора призвано обеспечить законность и предотвратить злоупотребления в сфере банкротства. Последние, по данным судебной статистики, отмечены все более масштабным характером: только в 2023 году в арбитражные суды поступило свыше четырехсот тысяч заявлений о признании должника банкротом (превышает показатель 2022 года на треть). При этом количество должников – юридических лиц, в отношении которых приняты заявления к производству, за аналогичный период увеличилось с 17 128 до 45 890 [5].

С другой стороны, неограниченное или недостаточно обоснованное вмешательство прокурора в банкротные процедуры способно нарушить баланс интересов сторон и создать неоправданные преимущества для одной из них.

В связи с этим существует позиция, согласно которой участие прокурора в делах о несостоятельности (банкротстве) должно быть ограничено случаями, когда организация-должник принадлежит государству или находится в списке стратегических предприятий.

Возникает вопрос: а существует ли оптимальная стратегия процессуального поведения прокурора в делах о несостоятельности?

Такая стратегия гарантированно должна строиться на принципе соразмерности вмешательства характеру и степени угрозы публичным интересам – в этом смысле прокурор не должен стремиться к максимально широкому участию во всех без исключения банкротных делах; его стратегическая задача, напротив, заключается в выявлении тех категорий дел и тех конкретных процессуальных ситуаций, в которых его участие является допустимым и, более того, необходимым с точки зрения обеспечения законности и защиты

прав социально уязвимых категорий граждан.

К числу таких ситуаций, помимо прямо предусмотренных частью 5 статьи 52 АПК РФ случаев затрагивания жилищных прав граждан, следует отнести дела о банкротстве градообразующих организаций, предприятий оборонно-промышленного комплекса, организаций жилищно-коммунального хозяйства; дела, в которых имеются признаки фиктивного или преднамеренного банкротства, выявленные в ходе прокурорских проверок. При этом вступление прокурора в дело должно быть строго мотивированным, с обязательным указанием в ходатайстве на конкретные обстоятельства, свидетельствующие о необходимости его участия для обеспечения законности.

Также стоит сказать, что суды достаточно сдержанно относятся к ходатайствам прокурора о вступлении в дело о банкротстве. Они требуют убедительного обоснования наличия публичного интереса, который не может быть защищен иными участниками процесса.

Такая позиция судов препятствует необоснованному расширению прокурорского вмешательства в частноправовую сферу, но в то же время стимулирует прокуроров к большей степени подготовленности и аргументации своих процессуальных действий. Значит, в конечном счете, такая судебная позиция способствует повышению качества прокурорского надзора в сфере несостоятельности.

Римская мудрость сохранила для нас максимум «*Ubi ius, ibi remedium*» – где право, там и защита [3]. Применительно к участию прокурора в делах о несостоятельности этот принцип трансформируется в императив «где публичный интерес, там должен быть прокурор».

Высшее право, как предрекалось в таких максимах, нередко оборачивается высшей несправедливостью – в случаях, когда формальное следование закону приводит к результатам, противоречащим его духу и социальному назначению.

Вот почему избранная прокурором стратегия процессуального поведения не может сводиться к применению всех доступных процессуальных инструментов. Предполагается осознанный выбор той модели участия в деле, способной предоставить максимальную защиту публичных интересов при минимальном вмешательстве в частноправовую автономию участников банкротных отношений.

Так, прокурор может следовать одному из четырех стратегических векторов поведения – превентивному, процессуально-активному, апелляционно-кассационному и координационному. И от качества выбора стратегии (в том числе со-

размерности характеру защищаемого публичного интереса и конкретной процессуальной ситуации) на начальных этапах зависит результативность участия прокурора в делах о несостоятельности в целом. В конечном счете классическое и широко известное искусство добра и справедливости и составляет сущность права. Именно оно возводит гарант законности в сфере имущественных отношений, осложненных публично-правовым элементом, посредством мудрого сочетания юридической компетенции, стратегического мышления и понимания социальной миссии органов прокуратуры.

Список литературы:

[1] «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 06.09.2026).

[2] Ахмадуллина, И.А. Особенности процессуального статуса прокурора в делах о несостоятельности (банкротстве) / И.А. Ахмадуллина, И.Н. Фардеева, В.Р. Нуриев. – Юридический вестник Дагестанского Государственного Университета, 2025. – Т. 57. – № 1. – С. 104-112.

[3] Васечко, В.Ю. Нормы судейской этики в свете максим римских юристов-классиков / В.Ю. Васечко. – Антиномии, 2022. – Т. 22. – Вып. 2. – С. 7-20.

[4] Залесны, Я. Стабильность законотворчества и применения права как предпосылка прочности общественного строя / Я. Залесны. – Московский юридический журнал, 2021. – С. 7-13.

[5] Маматов, М.В. Генезис процессуальных полномочий прокурора в сфере противодействия фиктивным и преднамеренным банкротствам / М.В. Маматов, И.А. Маслов. – Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации, 2025. – № 2. – С. 84-92.

[6] Машинская, Н.А. Расширение полномочий прокурора в арбитражном процессе: возможность подачи заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) / Н.А. Машинская. – Вопросы российской юстиции, 2023. – С. 473-481.

[7] Морозов, А. Прокурор ходатайствует о вступлении в дело о банкротстве. Как к этому отнесется суд / А. Морозов, В. Никулин. – Арбитражная практика, 2024. – № 3. – 5 с.

[8] Указание Генпрокуратуры России от 11.03.2022 N 140/20 (ред. от 30.10.2025) "Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав граждан в связи с принимаемыми в Российской Федерации мерами по поддержке экономики и социальной сферы, а также в связи с введением отдельных ограниче-

ний на осуществление финансово-хозяйственной и иной деятельности" // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411734/ (дата обращения: 06.09.2026).

[9] Участие прокурора в рассмотрении судами дел о несостоятельности (банкротстве) // Приволжская прокуратура, 2024. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/ptp/activity/legal-education/explain/e2104455/> (дата обращения: 18.07.2026).

[10] Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 10.06.2026) «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 06.09.2026).

[11] Филипенко, К.В. Прокуратура в России / К.В. Филипенко. – Актуальные проблемы современной юридической науки и практики, 2023. – Ч. 3. – С. 286-288.

References:

[1] "Arbitration Procedural Code of the Russian Federation" dated July 24, 2002, No. 95-FZ (as amended on December 15, 2025) (with amendments and additions, effective from January 1, 2026) // ConsultantPlus Legal Reference System. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (accessed: September 6, 2026).

[2] Akhmadullina, I.A., Fardeeva, I.N., & Nuriev, V.R. (2025). Specifics of the Procedural Status of a Prosecutor in Insolvency (Bankruptcy) Cases. *Legal Bulletin of Dagestan State University*, 57(1), 104–112.

[3] Vasechko, V.Yu. (2022). Norms of Judicial Ethics in Light of the Maxims of Classical Roman Jurists. *Antinomies*, 22(2), 7–20.

[4] Zalesny, Ya. (2021). Stability of Law-Making and Law Application as a Prerequisite for the Robustness of the Social Order. *Moscow Law Journal*, 7–13.

[5] Mamatov, M.V., & Maslov, I.A. The Genesis

of the Procedural Powers of a Prosecutor in Combating Fictitious and Intentional Bankruptcies. – Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2025. – No. 2. – pp. 84–92.

[6] Mashinskaya, N.A. Expanding the Prosecutor's Powers in Arbitration Proceedings: The Possibility of Filing an Application to Declare a Debtor Insolvent (Bankrupt) / N.A. Mashinskaya. – Issues of Russian Justice, 2023. – pp. 473–481.

[7] Morozov, A. The Prosecutor Petitions to Intervene in Bankruptcy Proceedings: How Will the Court Respond? / A. Morozov, V. Nikulin. – Arbitration Practice, 2024. – No. 3. – 5 p.

[8] Directive of the Prosecutor General's Office of Russia dated March 11, 2022, No. 140/20 (as amended on October 30, 2025) "On Strengthening Prosecutorial Oversight over the Execution of Laws and the Observance of Citizens' Rights in Connection with Measures Taken in the Russian Federation to Support the Economy and the Social Sphere, as well as in Connection with the Introduction of Certain Restrictions on Financial, Economic, and Other Activities" // ConsultantPlus Legal Reference System. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411734/ (accessed: September 6, 2026).

[9] Participation of the Prosecutor in Court Proceedings Concerning Insolvency (Bankruptcy) // Privolzhskaya Prosecutor's Office, 2024. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/ptp/activity/legal-education/explain/e2104455/> (accessed: 18.07.2026).

[10] Federal Law No. 127-FZ of October 26, 2002 (as amended on June 10, 2026) "On Insolvency (Bankruptcy)" // ConsultantPlus Legal Reference System. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (accessed: 06.09.2026).

[11] Filipenko, K.V. The Public Prosecutor's Office in Russia / K.V. Filipenko. – Current Issues in Modern Legal Science and Practice, 2023. – Part 3. – pp. 286–288.

